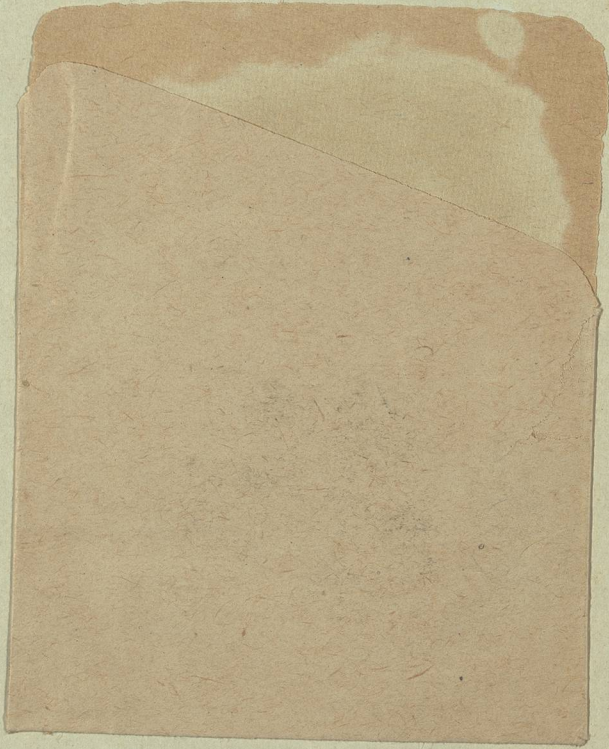

ИЛЬЯ ЛАВРОВ

Похождения
Васи Кривёнка

сп 82171

ИЛЬЯ ЛАВРОВ

Р2
Л13

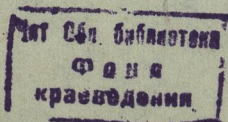
ПОХОЖДЕНИЯ
ВАСИ КРИВЁНКА
И БРАТА ЕГО КУБАРЯ

РАСКАЗЫ

Издание второе

ЧИТИНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1963

17128
ср 82171
2019

79

РЕБЯТА!

Эти рассказы написал для вас забайкальский писатель—Илья Михайлович Лавров.

Прочитав их, вы познакомитесь с находчивым, трудолюбивым и мужественным Васей Кривенком, с его озорным братишкой, пятилетним Кубарем, с хозяйственным и серьезным Димкой, которого все за солидность называют, как взрослого, Евстигнеичем. Все они—ваши сверстники, в чем-то, наверное, очень похожи на вас. А рассказ «Шкатулка» научит вас не бояться хулиганов, которые бывают храбрыми лишь до тех пор, пока их не одернут, как сделал это Костя Бобков.

Прочитайте, ребята, эти рассказы и напишите нам, понравились ли вам они. Наш адрес: Чита, Ленинградская, 3, книжное издательство.

ПОХОЖДЕНИЯ ВАСИ КРИВЁНКА И БРАТА ЕГО КУБАРЯ

ОТПЕТЫЙ

Пятилетний Витя, прозванный за толщину Кубарем, носился по двору с оглушительным визгом.

Брат его, Васька, стоял в углу двора под раскидистой черемухой и выстругивал стрелу для лука.

Фамилия Васьки была Кривенков, но в классе все звали его просто Кривёнком. Над светлой лохматой головой Васьки торчали два вихра. «Счастливым будет»,— говорила мать.

Кривенок в красной майке-безрукавке, брюки от пыли и солнца побурели, одна штанина засучена до колена, другая хлопает по черной пятке. На носу—небольшой

шрам. Закатался однажды с руками и ногами в большой ковер и, лежа на полу, стал дразнить собаку. Пес изумился, увидев только одну голову, испугался и укусил за нос. На скуле у Кривенка синяк, на ноге большой палец завязан грязной тряпкой: порезал о стекло.

Имея удивительную память, Кривенок учился хорошо. Но, несмотря на это, он считался отпетым, отчаянным: с крыши и заборов не слезал, матери и отцу не помогал, каждый день дрался из-за голубей. Мать постоянно ругалась: «Не сносить тебе головы, босяк! А еще пионером называешься!» И только отец, Артем Максимович, известный в городе токарь-скоростник, думал: «Кто смолоду не шалун — тот с возрастом не воин».

Артем Максимович сам был отчаянный, он не раз показывал, что такое храбрость, пока шел на своем танке до Берлина. Глаза у него озорные, нос ястребиный, волосы косматые, жгуче-черные.

Кривенок уже начал скоблить стрелу куском стекла, как вдруг по земле пронеслась тень голубя.

Через миг Кривенок уже бежал по гремучей железной крыше дома. На ней ворковали и вспархивали разноцветные голуби.

Кривенок посмотрел на небо: низко кружился желтый шеебойный трубач Ваньки Шелопута, известного голубятника. В яркой синеве неба летала стая шелопутинских голубей — как будто изорвали лист бумаги и бросили под облаками трепещущую стайку белых клочков. Шеебойный трубач отбил от стаи, описывая над крышами круг за кругом. Добыча сама лезла в руки.

Кривенок схватил длинное удилице с тряпкой на конце и начал махать. Голуби, звучно хлопая крыльями, снялись с крыши, роняя в воздухе перышки. Набирая высоту, они делали плавные круги над кварталом.

Кривенок припал к трубе, следил, судорожно зевая. Волнуясь, он всегда неудержимо зевал.

Вдали уже раздавался свист Шелопута. А шеебойный трубач все еще кружился выше стаи. Скорее бы он соединился с нею, скорее! А потом осадить стаю с шеебойным и — на чердак, и дело с концом. Только бы успеть, а то примчится шелопутовская компания, засыплет крышу камнями.

Но вот шеебойный и стая Кривенка уже соединились.

Кривенок метнулся на чердак, схватил белую голубку с черными крыльями и бросил вверх. Голубка потрясла на лету хвостом, расправляя измятые перья, сделала два круга и опустилась на крышу.

Кривенок поймал вторую голубку — шоколадного цвета с белым хохолком — и, ударившись головой о стропила, выскочил на крышу. Он поднял голубку. Она била крыльями, летели перья. От стаи сразу же отделился черный голубь. Он сложил крылья и камнем ринулся вниз. Голубь сел прямо на свою голубку и принялся ворковать.

За ним, крутясь через хвост, падал с головокружительной, сияющей высоты крупный сизый голубь. Таких звали «игровыми». Некоторые из них порой заигрывались до того, что разбивались о землю.

За «игровым» начала спускаться вся стая.

Кривенок прижался к горячей от солнца крыше и, дрожа, зевая, умолял: «Скорее же, скорей». С другого квартала приближался свист. Кривенок застыл. Остановилось и сердце и дыхание, жили только одни расширенные глаза.

Голуби уже вились над крышей, крылья их, рассекая воздух, нежно и тонко свистели. Крупные беляки планировали вниз. Вот мохнатые красные лапки мелко застучали коготками по крыше — будто просо просыпали.

Бледный Кривенок удилищем осторожно загонял стаю в дверцу чердака. Среди голубей шел нежно-желтый шеебойный. Он беспрерывно тряс гордо выгнутой шеей. Широкий хвост его развернулся трубой.

Кривенок зевнул, еще миг — и шеебойный будет его! Но тут раздался пронзительный свист десятка мальчишек и по крыше загрохотал град камней. Шеебойный испуганно вспорхнул на трубу, а потом снялся и улетел.

Кривенок в ярости скатился по лестнице на землю.

Шелопута спасло только появление отца Кривенка. Артем Максимович растащил ребят за шиворот и спросил спокойно и насмешливо:

— Стукнуть вас лбами или уши надрать? Выбирайте.

— А чего он! Не его трубач, значит, нечего и соваться! — бормотал рыжий Шелопут.

Кривенок, сжимая кулаки, молчал.

— Ну, чего наморщил лоб, как цыган сапоги? — усмехнулся отец.

Отпущенный Шелопут, убегая, крикнул Кривенку:

— Ты мне еще заплатишься! Запомни!

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

Вечером Кривенка взволновала новость: отец и мать срочно уезжали к родным в Красноярск. Заболела бабушка. Боялись, что она не выживет.

Мать всплескивала полными руками с ямками на локтях:

— Да ты сам посуди, как ему доверить хозяйство? Да еще ребенка! Ветер же в голове! Такое натворит без нас, что потом и не расхлебашь.

— Ничего, — возражал отец, — парень он с головой. Я уверен — справится. А тетка Феона присмотрит.

Эта вера тронула Кривенку, и он в душе дал клятву не подвести отца. Ему вдруг нестерпимо захотелось остаться хозяином.

— Да чего ты... Маленький я, что ли?! — краснея, грубовато сказал он матери.

На вокзале отец вынул изо рта папиросу и поцеловал ребят. Кубарь, внимательно посмотрев на него, задумчиво спросил:

— Это у тебя горячие губы потому, что ты держал папиросу с огоньком, да?

— Ах ты, философ! — засмеялся отец.

Кубарь всегда был задумчивый, сосредоточенный, словно все время решал какие-то важные вопросы.

Отец многозначительно сказал Кривенку:

— Надеюсь.

Кривенок убегал домой с Кубарем, преисполненный великой радости.

Небольшой деревянный город утонул по самые трубы в тополях. Они росли тесно и буйно в каждом дворе, палисаднике, вдоль заборов и тротуаров. Тополя цвели, стояли белые от пуха, словно их густо залепил снег. Над городом шел июньский веселый снегопад. Ветер крутил по улицам белые столбы. Пух плавал в кадушках с зеленой водой, оседал на собаках и лошадиных гривах. К заборам намело розовые лепестки шиповника и пуховые

сугробы, чуть не по колено. Пух летел в открытые окна, кружился в комнатах, сбивался в углах и под кроватями.

В эти дни городок наполнился поршками-воробьятами. Они вылетали, вываливались из гнезд, вспархивали на дорогах, во дворах, прятались в траве, в поленищах, под ящиками. Крылышки у поршков еще не окрепли, и мальчишки и кошки ловили их легко.

Кривенок поймал на тротуаре пять штук. Кубарь нес их в подоле, зажав его кульком. Поршки трепыхались.

— А как же получаются птенцы? — Кубарь задумчиво почесал ухо.

— Птицы высиживают из яиц. Маленький, что ли, не знаешь?

— Ну так ты купи мне яйцо, я высижу.

— Купи, купи! — передразнил Кривенок, но вспомнив, что он остался вместо отца, мягко пообещал: — Ладно, куриное яйцо дам.

Бревенчатый дом со всех сторон зарос тополями. Во дворе — сарай, огород с рощей высоких подсолнухов в желтых венках.

И над всем этим хозяин он, Кривенок. Стоит недолго глядеть, уронить горящую спичку, и все сгорит. Стоит зазеваться, и Кубарь попадет под грузовик. Но он, Кривенок, не дурак, он кое-что соображает.

Кривенок важно вошел в дом. В его распоряжении сени, кухня и две комнаты, полные вещей. Он отвечает за них. И правильно, что папа спокоен.

Кривенок небрежно бросил:

— Сейчас кое-что перекусим.

Кубарь вытряхнул поршков и, ни слова не говоря, полез на стул.

— А руки мыть? — спросил Кривенок.

— Я недавно мыл.

— За ручки дверей брался? Всякую гадость хватал? Каждый раз одно и то же говорить нужно, — повторял Кривенок слова, которые обыкновенно говорили ему отец или мать. На этот раз он сам впервые в жизни принялся мыть руки без напоминания.

Несмотря на то, что Кубарь и Кривенок недавно обедали, они старательно уничтожили больше половины варенья и конфет.

— Дай я откусаю пирога, — попросил Кубарь.

Это была демоверсия книги - Лавров И.М. Похождения Васи Кривёнка и брата его Кубаря

С полной версией книги, Вы можете ознакомиться в нашей библиотеке по адресу: Забайкальский край, г. Чита, ул. Ангарская, д. 34